

1991 г.

Е.Н. КАНТОНИСТОВА, А.А. ЛИДЯКА, Н.Е. ПОКРОВСКИЙ

ПРЕПОДАВАНИЕ СОЦИОЛОГИИ В США

КАНТОНИСТОВА Евгения Николаевна. ЛИДЯКА Арминас Альгиманта — студенты социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич—кандидат философских наук, старший преподаватель социологического факультета МГУ. В нашем журнале публикуются впервые.

Институционализация социологического образования в стране за последние пять-шесть лет вполне закономерно обратила внимание специалистов к опыту США, где преподавание социологии имеет давние традиции. Правда, чаще всего мы рассматриваем зарубежную практику как некий образец, которому можно только подражать, но который не подразумевает творческой информации, применения с учетом российской специфики.

Необычайно высокий уровень социологической культуры, в том числе и в области социологического образования в США, действительно достоин восхищения и подражания. Но справедливо и то, что практически ни один элемент этой культуры не может быть пересажен на нашу почву без соответствующей адаптации. Но как, в каких формах, в каком направлении осуществлять подобную адаптацию? Корректный ответ предполагает относительное знакомство с американской практикой, и лучше всего — на основе личного опыта. Сразу скажем» что один из авторов (Н.Е. Покровский) такой опыт имеет: в 1989—1990 гг. на конкурсной основе был приглашен для работы в качестве

научного сотрудника Национального гуманитарного центра США (Северная Каролина). В ходе командировки ему довелось преподавать на социологическом факультете Дюкского университета (курс истории социологии совместно с проф. Э. Тириакияном), близко познакомиться с социологическим факультетом Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, а также с другими социологическими факультетами в американских колледжах и университетах, где он выступал с лекциями и принимал участие в конференциях.

Предлагаемая статья представляет фрагмент готовящейся к печати монографии «Преподавание социологии в университетах и колледжах США».

О самом главном

Можно, кажется, до бесконечности рассуждать, что хорошо и что плохо в американской системе социологического образования, но так и не приблизиться к существу вопроса, если не понять главного, что характеризует американскую социологию — чрезвычайно высокого уровня социологической культуры. Точно определить ее довольно сложно. Хотя очевидно, что она имеет по крайней мере два важнейших аспекта.

Первый. Чрезвычайно обостренное чувство социальной реальности. Восприятие общества как живого процесса видоизменения социальных форм, за которым скрываются судьбы конкретных людей. Иными словами, к каким бы школам ни относился тот или иной американский социолог, он никогда не теряет из поля зрения «человеческое измерение» теоретической или эмпирической деятельности в области социологии, которая менее всего рассматривается им как наука об абстракциях. Назовем это «гуманистическим нервом» социологии.

Второй. Высокая степень управляемости общественными процессами внушает социологам чувство повышенной ответственности, причастности к решению кардинальных проблем в области экономической, политической и духовной жизни. В каком-то смысле американские социологи ощущают себя представителями «социальной медицины», т.е. предупреждают, диагностируют и лечат общественные недуги, а потому выступают исполнителями особой миссии, связанной с высоким общественным предназначением науки.

«Медицинский» подход к социологии требует от социологов подчеркнуто неформального, искреннего внимания к индивидуальным человеческим судьбам, биографиям, жизненным обстоятельствам, проблемам и трагедиям. По определению «гиппократовой клятвы» социологов, общее никогда не должно заслонять собой частное и индивидуальное.

Что же касается ярко выраженного нравственного измерения социологической культуры в США, то вполне ощутима его генетическая связь с протестантизмом, требующим повседневного симбиоза упорного труда, материального прогресса, веры и практической нравственности. Впрочем, веберовская концепция «протестантской этики» уже дала классическое описание этого исторического феномена.

Поэтому, как представляется, не столько теоретические новации и достижения, достаточно хорошо известные по многочисленным публикациям у нас, сколько аксеологический и сугубо этический фактор поднимают социологическую культуру в США на большую высоту. Именно там человеческий фактор, так и не ставший у нас чем-то реальным, выстраивает логику научного исследования и практику преподавания.

Анализируя учебные планы и разработки, применяемые в американских университетах и колледжах, знакомясь с практикой преподавания, всякий раз убеждаешься, что ни с технической, ни с содержательной точки зрения система преподавания не заслоняет нравственного смысла социологической науки, ее гуманистического значения.

Структурные несовместимости

Сегодня, когда отечественные факультеты социологии столь неразборчивы в установлении прямых и, как им кажется, очень выгодных связей с американскими университетами, необходимо предупредить о существенном различии в организационных принципах (по существу, в мировоззренческих подходах) между двумя системами образования. Отличия американской системы социологического образования от советской больше, чем нам иногда кажется.

Практика американского образования сфокусирована на личности, индивидуальном своеобразии преподавателя, что у нас совершенно отсутствует. Поэтому все прочие структурные уровни образования — факультеты, исследовательские и проблемные группы, редколлегии и т.п. априорно вторичны и временам, они организуются для выполнения конкретных задач, после чего перестают существовать. Так, среднестатистический социологический факультет американского «исследовательского» (т.е. готовящего в том числе и докторов наук) университета состоит из 20—25 преподавателей (профессоров), равномерно делящихся на группы «полных профессоров» (в целом соответствующих нашему понятию «профессор»), «ассошиетид профессоров» (доцент) и «ассистент профессоров» (ассистент), а также некоторого числа младших преподавателей без права чтения лекций, научно-технических сотрудников, секретарей и т.д. Главное заключается в том, что группа профессоров (т.е. преподавателей) никогда не выступает как некая усредненная, «коллективизированная» масса. Напротив, она включает в себя индивидуальности, непосредственно подчиняющиеся декану или выборному органу, регулирующему ту или иную сторону академической жизни.

С точки зрения индивидуальной специализации в преподавании и исследовательской деятельности это означает, что каждый профессор, как правило, должен иметь в своем арсенале стандартный набор курсов (например, введение в социологию, социальную структуру, социальную динамику, социологические методы исследования) и набор так называемых личных курсов, отражающих интересы и специализацию преподавателя, его публикации и результаты исследований. В активном арсенале профессора должно быть четыре курса — два из них читаются в первом семестре и два — во втором. Затем возможно повторение, хотя факультет следит за тем, чтобы преподаватели постоянно обновляли свой багаж, т.е. творчески росли. Обычная нагрузка преподавателей «исследовательского» университета составляет два курса в семестр, «учебного» — три, колледжа — три—четыре. При весьма большом объеме курсов и их интенсивном чтении это немало. Декан факультета и академический комитет выкладывают общую композицию предлагаемых курсов, исходя из индивидуальности каждого профессора.

Поскольку расписание и планирование лекций составляют декан и комитет, то кафедре (в нашем понимании) места не остается. Ее попросту нет. Само понятие «кафедра» отсутствует в английском языке, что и порождает множество смысловых казусов при переводе русских материалов на английский язык. У нас кафедра — как коллектив специалистов, работающих в области одной социологической дисциплины, — считается главной структурной единицей, наделенной академической атрибутикой. Практика организации новых факультетов социологии бездумно повторяет структуру традиционных факультетов с их опорой на кафедры. В современных условиях такое строение служит не столько средством интенсификации преподавания и исследований, сколько являет собой пережиток прошлого — аналогию полуфеодальной крестьянской общины. Американская система во всех отношениях выглядит предпочтительнее. В рамках факультета она раскрывает индивидуальность каждого преподавателя, лишает его кафедрального прикрытия (аналог круговой поруки, узко групповых ценностей), которое призвано уравнивать академически сильного

и слабого. Наконец, двухзвенная система «преподаватель—факультет» в противоположность советской трехзвенной системе «Преподаватель—кафедра—факультет» гораздо больше мобилизует творческий потенциал профессуры, представляет более высокую степень академической свободы и ответственности.

Отметим еще одно обстоятельство. Американская система «преподаватель—факультет» совершенно не противоречит подлинно научному коллективизму. Для проведения исследований, написания учебника или организации конференций на факультете создаются временные специализированные группы с широкими административными полномочиями, которые равны правам традиционных советских кафедр. В итоге американский факультет материально более оснащен и несравненно более динамичен, он более приближен к нуждам реального преподавания и жизни студентов.

Если мы хотим реально наладить процесс научного обмена с американскими социологами (чего они искренне желают), мы должны «отпустить» структурную заторможенность наших факультетов, открыв шлюзы творческой конкуренции, честной и объективной соревновательности между преподавателями как индивидуальными производителями знания.

Не все так просто в американской социологии

Состояние современной американской социологии, прежде всего университетской, не такое уж безоблачное, как может показаться. И прежде всего это связано с организационно-финансовыми перспективами социологического образования в США.

В целом неуклонно сокращается финансирование социологических факультетов по сравнению с другими университетскими департаментами, особенно школами бизнеса, юридическими школами, медицинскими факультетами. С одной стороны, снижается финансирование из общеуниверситетского бюджета и внешних источников (национальных и частных фондов развития социальных наук). С другой — социологические факультеты, включая ведущие, жалуются на уменьшение численности студентов, специализирующихся по социологии или записывающихся на курсы социологии в качестве непрофильной дисциплины. В результате факультеты социологии испытывают все возрастающие финансовые сложности, которые нередко ведут к весьма драматическим последствиям. Так, закрылся крупный факультет социологии Рочестерского университета — ведущего частного университета в северной части штата Нью-Йорк. Закрылся, а затем с большими трудностями вновь открылся, но уже в усеченном виде, факультет социологии университета Вашингтона в Сент-Льюисе. И хотя подобные примеры, к счастью, пока еще единичны, признаки неблагополучия наблюдаются на многих факультетах социологии.

В чем же причины? Они разнообразны. Развитие социологического образования в США, достигшее сейчас необычайного размаха, столкнулось с тем, что в самом обществе объективно упала потребность в социологии, эмпирических исследованиях и социологических кадрах. Социальные науки, в том числе социология, в отличие от экономики, в гораздо меньшей степени нашли точки соприкосновения с бизнесом — главным заказчиком кадров и источником финансирования. Тогда как чисто гуманитарные науки, давно ориентирующиеся на некоммерческие фонды, практически не пострадали от непризнания их бизнесом.

Социология оказалась сидящей между двумя стульями. С одной стороны, она слишком гуманитарна, т.е. непрактична с точки зрения бизнеса. С другой стороны, интенсивно развивавшаяся с опережением в течение десятилетий (к примеру, более двухсот университетов США имеют аспирантуры по социологии), она слишком отделилась от гуманитарных дисциплин и уже не в состоянии, подобно им, питаться только подаяниями меценатов.

Негативные тенденции, разумеется, не могут поставить под сомнение

ность американского опыта организации социологического образования, но должны стать предметом серьезного внимания тех, кто в нашей стране требует бурного развития социологического образования любой ценой без разработки стратегического плана, без глубокого прогноза относительно того, как социология будет сочетаться с другими общественными науками и социальными структурами, главным образом в условиях свободного рынка.

Ниже помещены материалы, отражающие специфику преподавания социологии в университетах и колледжах США. Одна из особенностей этих документов — их аутентичность. Они даются практически в том виде, в каком распространяются на американских факультетах. Профессиональные специалисты смогут самостоятельно воссоздать по ним общую картину образования в том или ином американском учебном заведении. Авторы снабдили их своими комментариями, полагая, что пояснения помогут лучше прояснить сокращение помещаемых материалов.

Программа I

Профессор Фэй Бэрр преподает курс «Введение в социологию» в двухгодичном колледже, где обучаются 3400 студентов. Курс преподается в течение одного семестра в группах по 35 человек. Он включает 50 занятий по 50 минут каждое. Ниже приводится адаптированный перевод программы в том виде, в каком он распространяется среди студентов, записавшихся на него.

I. Название курса: Социология 105.

II. Базовый учебник: Hess, Markson, Stain Sociology.

Любой имеющийся социологический справочник — по желанию студентов.

III. Задачи курса. Социология как наука осуществляет систематическое и практически ориентированное изучение общества. Однако многие считают, что социология дискредитирует истинное знание о человеке и социальной среде его обитания, ибо эта дисциплина часто противоречит суждениям здравого смысла. Учитывая сказанное, выделим следующие цели курса:

1. Научиться распознавать, понимать и правильно оценивать сущность социальной среды, в которой находится социолог.

2. Научиться ориентироваться в социальной структуре общества.

3. Подойти к осознанию того, что ни одна социальная система не может находиться в состоянии абсолютного покоя и что в ней всегда присутствуют хотя бы отдельные элементы подвижности.

Убедиться в необходимости точно интерпретировать социальные факты.

В ходе развития способности правильно интерпретировать социальные факты открывается возможность освоения конкретных приемов, используемых в социологическом исследовании.

Кроме овладения основами социологии для успешного завершения курса студент должен продемонстрировать:

A. Коммуникативные способности

а) Знание английского языка.

б) Овладение практическими приемами прикладных социальных исследований.

в) Развитие критического и творческого мышления.

Б. Общее развитие

а) Понимание основных факторов развития личности, включая исторические и современные.

б) Представление о различных системах ценностей и определение многообразия причин их возникновения и социального смысла.

IV. Структура курса: В ходе занятий преподавание будет направлено на прояснение смысла, применение и иллюстрирование учебного материала. Определенное время будет уделено дискуссиям и работе в группах.

V. Правила организации занятий:

А. Посещаемость

а) Студенты обязаны регулярно посещать занятия и активно участвовать в дискуссиях. В случае пропуска занятия студент несет полную ответственность за освоение пропущенного материала. Правила колледжа обязывают факультет периодически представлять на рассмотрение администрации отчеты о посещаемости, на основании которых соответствующие органы колледжа перераспределяют и утверждают фонды, обеспечивающие проведение учебных занятий.

б) Не существует положения, согласно которому пропущенные внутрисеместровые зачеты могут быть пересданы. В случае отсутствия студента в день сдачи зачета по уважительной причине, программа финального экзамена может быть соответственно изменена и дополнена за счет пропущенного материала. Желательно заранее предупредить преподавателя о предполагаемом пропуске. Если необходимо — оставить записку у секретаря факультета.

в) Контрольные сроки сдачи письменных работ указаны в программе, никакая отсрочка недопустима. Время сдачи входит в сетку учебных часов и не распространяется на другое учебное время. Каждый день задержки со сдачей работы снизит Вашу оценку на 10 зачетных очков.

Б. Общие положения

а) От студентов требуется прочитать рекомендованный учебник и быть в курсе всего материала, пройденного в классе.

б) Читая публикации в периодике, нужно быть готовым к обсуждению их содержания на занятиях.

в) Необходимо участвовать в семинарских дискуссиях. Своим участием студент обязан продемонстрировать научный подход к предмету обсуждения. В суждениях желательно быть объективным и открытым. Особенно важен тот факт, что подобные занятия помогают студентам выявить пробелы в собственных знаниях, развить стремление к постоянному видоизменению собственных взглядов под влиянием полученной информации.

г) От студентов ожидается согласие со всеми правилами, касающимися учебной и научной работы. Они перечислены в Справочной книге студентов и должны быть внимательно Вами изучены.

VI. Требования, предъявляемые в рамках курса:

1. Зачеты. В рамках всего курса будут проведены внутрисеместровые зачеты и экзамен. В каждый зачет включен материал, изучаемый студентом самостоятельно, а также усвоенный на лекциях или семинарах за время, прошедшее после предыдущего зачета. Зачеты основываются на объективных требованиях: зачет состоит из устного ответа на вопрос и обсуждения письменного реферата. В итоговый экзамен в конце семестра войдет в основном материал, пройденный со времени сдачи третьего зачета, но также и в течение всего курса. Приблизительно за неделю до экзамена Вы получите список основных социологических понятий, которыми должны свободно оперировать.

2. Критерий оценки письменного реферата точно определен и изложен в приложении.

3. Составление и анализ автобиографии.

Цель данной работы в общем виде изложена в статье Райта Миллса «Социологическое воображение». Там сказано, что социологу необходимо глубоко «осознать структуру взаимодействия человека и общества, своей личной биографии и хода мировой истории». Цель предлагаемой работы — дать студентам возможность изучить это взаимодействие и таким образом узнать, каковы те социальные факторы, которые влияют на Вашу жизнь и Вашу индивидуальность.

Процедура исследования. Задание будет выполняться в течение всего семестра. Согласно составленному Вами плану автобиографии опишите свое воспитание,

личный опыт, состав и характер семьи, а также все важнейшие обстоятельства, которые повлияли на Ваше развитие.

Срок сдачи:

Приступайте к составлению своей биографии в хронологической последовательности. Не надо ни с кем обсуждать, что именно включать в нее — это Ваше личное творчество. Окончательный вариант биографии может состоять из двух частей:

Хронологическое описание событий жизни.

Анализ биографии в контексте отношений с людьми и событий, повлиявших на Вашу жизнь; или объединение в одно целое описание событий жизни и их анализ.

Автобиография 1

Ваша первая работа не будет оценена, она лишь позволит Вам поразмышлять над жизненным опытом, а преподаватель сможет узнать, на что Вы способны. Ему будет с чем сравнить Ваши дальнейшие работы. В процессе выполнения автобиографического задания между Вами и преподавателем пройдет несколько обсуждений, связанных с этой работой.

Ни одна из представленных преподавателю автобиографических работ не подлежит оглашению и публичному обсуждению. Они будут прочитаны только преподавателем и возвращены авторам. Первая работа хранится у преподавателя в течение первого семестра, а затем возвращается Вам.

Автобиография 2

К концу первого семестра Вы лучше поймете смысл «социального воображения» в определении Р. Миллса, что должно сказаться на Ваших работах. Вам вновь следует тщательно изучить статью Миллса (заказанную в библиотеке), чтобы на этот раз в биографию вошло:

- а) хронологическое описание истории Вашей жизни;
 - в) анализ взаимосвязи истории Вашей жизни и внешних условий, повлиявших на нее;
 - с) демонстрация Ваших способностей различать «личные обстоятельства» и «общественные факты»;
 - д) умение применять социологические термины, усвоенные в течение семестра.
- Для выполнения задания Вам будут предоставлены специальные социологические справочники и словари.

VII. Система итоговых оценок за весь курс.

Ваша итоговая оценка будет определяться тремя зачетами, автобиографией и заключительным экзаменом. Система оценок такова:

Три зачета — максимум 100 единиц каждый = 300

Автобиография — максимум = 100

Заключительный экзамен — максимум = 100

. Всего 500

Каждый зачет, экзамен и реферат будут оценены по следующей шкале:

A (отл.) = 92—100. B (хор.) = 84—91

C (удовл.) = 70-83 D (удовл.) = 60-69; F = 0-59

Итоговые 500 зачетных баллов могут быть накоплены в течение всего семестра.

В спорных случаях возможен субъективный подход при выставлении оценки. Вот почему активность на семинарах и посещаемость могут стать определяющими для итоговой оценки.

(Несмотря на то, что теоретически можно накопить необходимое количество зачетных баллов, не выполняя последовательно всех требований, тем не менее

для успешного завершения курса нужно следовать всем принципам программы без исключения. Иными словами, не буквально придерживаться основных правил обучения, а следовать существу дела.

VIII. Присутственные часы преподавателя

На рабочем месте в кабинете: (номер комнаты, время дня и день недели);

Телефон: (сл.)

Присутственные часы преподавателя назначаются для работы со студентами. Если у Вас возникнут вопросы, связанные с нашим курсом, в указанные часы Преподаватель окажет необходимую помощь. Если это время не совпадает с Вашим расписанием, можно договориться о более удобном времени. Помимо указанных присутственных часов, проводимых на рабочем месте, меня можно найти в библиотеке или кафетерии. Всегда обращайтесь к секретарю факультета, прежде чем прекращать поиск.

Важные даты нашего курса:

Корректировка расписания

Сдача автобиографии

Сдача зачетов

Итоговый экзамен

Приблизительный график курса:

Даты	Главы учебника	Тема
-	1	Самоанализ и анализ общества
-	2	Социологическая инициатива
	Зачет 1	
-	3	Культурологический аспект социологии
-	4	Социальная культура и группы
-	5	Личность в обществе
	Зачет 2	
-	4	Социальная структура и группы
-	6	Социальная норма и отклонения
-	17	Преступление и наказание
	Зачет 3	
-	9	Поло-возрастная стратификация
-	7	Социальная стратификация
-	8	Социальное неравенство
-	10	Национальные, этнические и религиозные меньшинства

Итоговый экзамен

Комментарий к программе I

Программа курса «Введение в социологию» проф. Фэя Бэрра (Клейтон джуниор колледж) представляет несомненный интерес как с точки зрения общего содержания курса (изложенного в программе довольно схематично), так и с точки зрения общей культуры преподавания социологии в младших (двухгодичных) колледжах США, т.е. на самом низком уровне, на том, на котором обычно ведется преподавание этой дисциплины в американских учебных заведениях.

Дальнейшие комментарии будут разделены на три части: (1) Общие соображения и оценка программы в целом; (2) Обсуждение методики построения и планирования курса; (3) Оценка знаний студентов.

Общие соображения и оценка программы в целом.

Прежде всего надо обратить внимание на сам факт составления проф. Бэрром данной программы и стратегию ее разработки. Если отвлечься от деталей содержания, то в целом она представляет собой своеобразный Договор, который профессор заключает со своими студентами. В Договоре записываются обязательства сторон (профессора, с одной стороны, и студентов, с другой), ход выполнения соглашения, его практические следствия и формы действия.

В этом, казалось бы, несущественном факте, как в капле воды отражаются характерные особенности системы преподавания социологии, всего института высшей школы США, наконец, правовой культуры американского общества. В самом деле, обсуждаемая программа не только по форме, но и по существу представляет собой Договор. И не удивительно, что включение американского образования в систему рыночных отношений не может не наложить серьезного отпечатка на характер преподавания.

Студенты платят учебному заведению некоторую сумму (покупают товар в форме знаний), за которую они вправе получить качественный продукт, упакованный соответствующим образом (доступность и увлекательность курса), а также гарантию качества (т.е. соответствие уровня курса требованиям их будущего работодателя). Даже если студенты ничего не платят или платят крайне мало (в случае государственного учебного заведения, к числу которых относится и тот колледж, о котором идет речь), то они все равно отдают преподавателю свое время. А это — капитал, быть может, еще более значимый, чем наличные деньги. Возможно, аналогия между процессом обучения и экономическими отношениями купли-продажи звучит несколько натянуто, по существу все обстоит именно так.

Уже поверхностное знакомство с программой создает впечатление того, что преподаватель не только заботится о научной эффективности курса, но и ограждает свои права с помощью тщательно разработанного нормативного документа. Причем речь идет не о каком-то исключительном случае, скорее напротив, о самом типичном — общем правовом сознании американской нации.

Текст программы размножается, а затем раздается студентам. Он широко используется в качестве справочного материала, с которым обучающиеся сверяют процесс освоения данного курса. Текст составлен таким образом, чтобы быть максимально информативным, инструментальным, инструктивным.

Акцент на договорных отношениях курса проф. Бэрра не означает, что мы ставим под сомнение научное и методическое качество. Напротив, легко себе представить, что преподавание курса по разработанной программе проходит весьма эффективно, т.к. она достаточно продумана, взвешена и логична. Если семестровый курс «Введение в социологию», читаемый в провинциальном двухгодичном колледже, преподается с такой проработанностью и методической детализацией, то становится понятным, почему столь высока социологическая культура американского общества. Четкость требований, ясность структуры, определенность достигаемых задач (качество товара) — все это присутствует в коммуникативном документе.

Сделаем несколько замечаний по поводу стиля программ, содержащегося в ней нравственно-психологического контекста. Речь идет о том, что профессор, выступая с подобной программой, демонстрирует свое уважение к студентам. Он чрезвычайно высоко ценит их время (и как следствие — свое тоже), относится к ним как к равным субъектам договора, повышая тем самым уровень их самоуважения и мотивации. Подобная ясность намерений обеих сторон, четкость их правовых позиций в рамках читаемого курса снижает вероятность возникновения конфликтов и дискомфорта в отношениях между студентами и преподавателем,

Обсуждение методики построения и планирования курса

Обратим внимание на то, что в программе указан учебник или учебное пособие, используемое в качестве научно-методической базы курса. Такова почти не нарушаемая традиция преподавания социологии и других дисциплин в американских вузах. Более того, ни один курс не будет разрешен к преподаванию, если он не подкреплен учебником, доступным всем студентам, либо в университетской книжной лавке, либо в научной библиотеке. Жесткая привязка курса к одному учебнику имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Первых, правда, несравненно больше.

Студенты получают возможность опираться на апробированный источник, страхующий их в процессе прохождения курса и подготовки к контрольным зачетам. Преподаватель, зная, что все студенты пользуются одним и тем же источником, легко корректирует лекционную часть курса, включая в нее тот материал, который или поясняет наиболее трудные разделы, или расширяет курс за пределы материала, содержащегося в учебнике. В результате экономится время не только преподавателя, но и студентов. Сокращается непроизводительное проговаривание тривиального материала, утомляющая аудиторию диктовка определений, понятий, таблиц. Наконец, начисто изживается чересполосица библиографических указаний преподавателя, когда от студентов требуется прочитать к занятиям отдельные главы, а то и страницы из доброго десятка самых разных книг, не дающих в совокупности единого взгляда на предмет.

Конечно же, сфокусированность на единственном учебнике имеет свою отрицательную сторону. Экономия времени, рационализм оборачиваются удручающей унификацией индивидуальности. Стремление облегчить подготовку студентов к лекциям и семинарам чревато иждивенчеством, ожиданием заранее приготовленного продукта, неумением самостоятельно искать источник информации и, что самое тревожное, желанием полагаться на одну-единственную парадигму знания. Отсюда печально известная одномерность американского интеллекта.

Справедливости ради заметим, что этот изъян отчасти преодолевается или корректируется курсами более высокого ранга, особенно в аспирантуре. Хотя заложенные на ранних фазах духовного развития стереотипы сохраняются довольно долго, лишь частично видоизменяясь, и то скорее по своей внешней форме. Такова неизбежная «диалектика» рациональности и инструментализма, столь характерных для преподавания социологии в университетах США.

За несколько месяцев до начала чтения курса преподаватель делает заказ на основную и вспомогательную учебную литературу, используемую для данного курса. Заказ принимает университетский книжный магазин, гарантирующий к началу семестра наличие в продаже необходимого числа экземпляров книги. Благодаря тому, что преподаватель является потенциальным заказчиком большого числа учебной литературы, соответствующие издательства всячески задабривают их, предоставляя бесплатные сигнальные экземпляры социологической и другой учебной литературы, постоянно информируя о готовящихся изданиях и т.д.

Несмотря на то, что учебники и учебные пособия относятся в США к ряду самой дорогой книжной продукции (в среднем учебник по введению в социологию стоит 30 долларов и более в масштабах цен начала 90-х годов), существует определенная система, позволяющая снизить расходы студентов на учебную литературу. После окончания курса купленные книги, как правило, возвращаются студентами в магазин и позднее включаются в оборот, но уже по сниженным ценам. Сам по себе подобный круговорот учебной литературы весьма эффективен. Правда, в итоге он приводит к тому, что американские студенты-социологи практически не имеют своих личных библиотек, при всех обстоятельствах полагаясь на доступность библиотечных фондов и книжных магазинов (в том числе торгующих по почте).

Бесспорного внимания заслуживает и та часть программы, в которой формулируется и раскрывается по пунктам задача курса. Что это дает? Особенности студенческого (да и не только студенческого) восприятия учебного материала таковы, что слушатели отрицательно относятся к неочерченности рамок курса, неясности его перспективы. Отсутствие определенности и четкой ориентированности в таких вопросах порождает у слушателей беспокойство, иногда — завышенное ожидание, недовольство стилем подачи материала. Всего этого весьма удачно избегает автор данной программы, ясно обозначивший то, что должны освоить студенты в рамках предполагаемого курса.

Примечательно, что в тот же раздел программы включен набор требований, предъявляемых к студентам, который может гарантировать им успешное прохождение курса. Это и определенный уровень знания английского языка, и коммуникативные способности, и склонность к аналитическому мышлению, а также интерес к социальной реальности.

Последнее требование — интерес к социальной реальности — особенно важно. Оно рассматривается на американских факультетах социологии как совершенно необходимое личностное качество будущих социологов-профессионалов, которое должно проявиться, быть может, раньше всех остальных и по возможности присутствовать в человеке *a priori*. Вокруг этого интереса, становящегося главным мотивом формального изучения социологии, строится вся система социологического образования на факультете. Если студент первого курса равнодушен к явлениям окружающей социальной жизни в любых ее проявлениях, не стремится понять их, объяснить в меру своих познаний, то, видимо, следует ставить вопрос о его профессиональной непригодности. Ибо никакими методическими и дидактическими приемами его уже не удастся приобщить к социологии как своеобразной «социальной медицине». Вот почему в программе столь недвусмысленно подчеркивается необходимость обладания «чувством социального». Причем делается это открыто и честно.

Любопытно решается, вернее, обсуждается проблема посещаемости. Преподаватель сразу же обозначает условия посещения лекций и возможные последствия пропусков занятий. При этом он требует от студентов не абсолютной, сто-процентной посещаемости (что и в американских условиях едва ли допустимо), а демонстрации с их стороны меры ответственности за присутствие на лекциях. В случае предполагаемого пропуска они должны заранее поставить преподавателя в известность. Само по себе это естественно, почти тривиально (хотя с другой стороны, практически никогда не выполняется). Но здесь важно иное — программа четко обозначает требование и тем самым заявляет о необходимости осознанной дисциплины и внутренней ответственности, а заодно и уважении к лектору.

Еще одно требование, зафиксированное в программе, касается ритмичности и последовательности текущей подготовленности студентов к занятиям (будь то лекции или семинары). Автор программы обращает внимание студентов на необходимость знакомства с текущей информацией в прессе и в телевизионных передачах, анализируемой сквозь призму социологии. С этой целью периодическая информация может использоваться в ходе дискуссий, что, во-первых, оживляет материал лекций, во-вторых, делает его несомненно более актуальным и, в-третьих, демонстрирует прикладной и практический характер социологии, способной приносить реальную пользу в повседневной жизни.

Обсуждая различные аспекты интересной программы проф. Бэрра, следует выделить, быть может, самый оригинальный ее элемент. Таким элементом можно считать раздел программы, касающийся работы с автобиографией. Бэрр предлагает превратить автобиографию каждого студента в своеобразный объект социологического исследования. Таким простым и общедоступным приемом достигается сразу несколько важных задач. Прежде всего студенты обращаются к

объекту, который, с одной стороны, находится ближе всего к их собственному «Я» (что может быть более интимно, чем личная биография человека?). С другой стороны, история частной жизни превращается в элемент, клетку социально-исторического процесса, соединяет данное лично с социальной общностью. (Не будем останавливаться на чисто нравственных сторонах задания позволяющих студенту сделать важнейшие выводы относительно собственной жизни и биографии и тем самым осуществить попытку самовоспитания.) •

Следуя общей установке на пробуждение или возрождение у студентов чувства социального интереса и социальной озабоченности, автор программы находит для этого весьма удачный объект — автобиографию, которая идеально подходит к методическим и методологическим целям курса. Вслед за Р. Миллсом подобный прием называется в программе «социологическим воображением». Можно спорить относительно точности именно такого определения, но несомненно другое. Превращение социологического анализа автобиографии в важнейший составной элемент всего курса становится чрезвычайно важным этапом на пути воспитания у студентов социологической культуры мышления и поведения.

Студент, убежденный, что вся его предыдущая и настоящая жизнь может потенциально структурироваться социологическим анализом, иначе смотрит на нее и на формирование индивидуальной социологической культуры.

Оценка знаний студентов

Система контроля знаний, полученных во время прохождения курса «Введение в социологию», составляет сильную сторону программы проф. Бэрра. Контроль за процессом «социализации» информации ведется в течение всего курса постоянно, равномерно и самыми разными способами.

Структура контроля состоит из трех главных элементов: (а) три внутрисеместровых зачета, (б) автобиография, (в) итоговый экзамен. При учете их реализации в рамках одного семестра очевидным становится «тотальное» сканирование знаний студентов, получаемых по данному курсу. Тем самым достигается простое, но важное преимущество: студенты перестают видеть в системе контроля нечто враждебное их интересам, постепенно преодолевается психология деструктивного отчуждения. С самого начала студенты приучаются к мысли, что качество и объем приобретенных знаний будут обязательно зафиксированы, высвечены тем или иным образом. В этом не чувствуется ни недоверия к студентам, ни стремления ограничить их внутреннюю свободу — просто в системе современного производства (в том числе духовного) сканирующий контроль ведется постоянно, а его данные жестко вводятся в структуру собственно производства (в нашем случае в реализацию учебного курса «Введение в социологию»).

Приемы контроля и оценка знаний раскрыты в программе достаточно ясно, вряд ли еще требуют дополнительного комментария. Ограничимся лишь частным, но важным замечанием. Во всех формах контроля (зачеты, автобиография, итоговый экзамен) упор сделан на письменных формах общения со студентами. Иначе говоря, все эти формы работы осуществляются в письменной форме. Такого рода особенность преподавания в американских вузах (не только на социологических факультетах) крайне важна для понимания сути дела. Письменная работа гораздо больше, нежели устная способствует воспитанию дисциплины мышления, творческого обращения с материалом, четкости и объективности оценок. Будущие социологи приучаются к составлению письменной документации, что также становится немаловажным компонентом их социологической культуры.

В завершение обсуждения программы проф. Бэрра вновь отметим, что она составлена в стиле дружеской рекомендации, совета со стороны человека, заинтересованного в эффективном и психологически комфортном взаимодействии со студентами.

Говоря о возможном использовании программы проф. Бэрра в практике преподавания социологии в советских вузах, можно предположить, что в максимальном объеме она может реализоваться на несоциологических факультетах. Именно в условиях «непрофильного» преподавания программа оказывается наиболее эффективной. (Кстати сказать, проф. Бэрр преподает именно в таком колледже.) Выразим надежду, что рано или поздно на русском языке появится учебник — либо переводной, либо оригинальный, — который станет методической основой реализации такого курса в полном его объеме. Отдельные же элементы программы (методологические «стратегии», автобиография, система контроля и др.), а также их сочетания могут быть применены в преподавании любых социологических курсов, в том числе и на социологических факультетах советских университетов.